

А. С. КРИВОЩЕКОВА-ГАНТМАН (Пермь)

ПОРЯДОК СЛОВ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА В СРАВНЕНИИ С УДМУРТСКИМ

Коми-пермяцкий и удмуртский языки, агглютинирующие по своему морфологическому типу, в ходе исторического развития приобрели довольно богатую систему словоизменения и словообразования. Однако, как и большинство финно-угорских языков, они не развили средств согласования определения с определяемым словом. Определения, выраженные различными частями речи (существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, причастиями), как правило, не оформляются с помощью флексий. В определительных словосочетаниях синтаксические отношения обычно выражаются нулевой флексией зависимого слова, порядком слов и интонацией. В связи с этим в грамматическом строе пермских языков порядок слов играет большую роль. Часто порядок слов — единственное средство выражения синтаксических связей между словами в словосочетаниях и предложениях.

Однако эта проблема, как и синтаксис пермских языков в целом, изучена еще слабо. Можно, пожалуй, отметить лишь работу А. С. Сидорова, в которой исследуются основные линии расположения слов в коми-зырянском языке.¹ Порядок слов в коми-пермяцком языке — вопрос совершенно не изученный. В настоящей статье сделана попытка выявить сходные моменты словорасположения в коми-пермяцком и удмуртском языках, а также по возможности проследить, в каком направлении эти сходные черты получили развитие в рамках конкретных родственных языков.

Чаще всего порядок слов как синтаксическое средство выступает в определительных словосочетаниях. При этом важно, какими частями речи выражены подчиненные члены. Все зависит от степени оформленности того или иного подчиненного слова с помощью материальных языковых средств. Рассмотрим порядок слов в определительных словосочетаниях в зависимости от того, какой частью речи выражена поясняющая часть.

1. Словосочетания, в которых определения выражены именами существительными в именительном падеже. В обоих языках (удмуртском и коми-пермяцком) они характеризуются твердым порядком слов; например: коми-перм. *вӧр туй* 'лесная дорога' (лес-дорога)², *кок чунь* 'палец ноги' (нога-палец), *ведра вуг* 'дужка ведра' (ведро-дужка), *шонді югӧр* 'луч солнца' (солнце-луч); удм. *нюлэс сюрес* 'лесная дорога' (лес-дорога), *пыд чиньы*

¹ А. С. Сидоров, Порядок слов в предложении коми языка, Сыктывкар 1953.

² Здесь и дальше в скобках дается буквальный перевод.

'палец ноги' (нога-палец), *ведра вугы* 'дужка ведра' (ведро-дужка), *шунды тылси* 'луч солнца' (солнце-луч). Перестановка существительного, являющегося определением, в этих случаях невозможна, она создает бессмыслицу. Например, изменение порядка слов в построении *кок чунь*, удм. *пыд чиньы* 'палец ноги' (нога-палец) создает искусственное сочетание *чунь кок*, удм. *чиньы пыд* (палец-нога), которое ничего не выражает.

Определение, выраженное количественным существительным, а также существительным, обозначающим меру, перестановку допускает. Однако она приводит к изменению синтаксической функции переставленного слова и отражается на значении словосочетания: существительное, оказавшись в постпозиции, становится определяемым словом, утрачивает свою количественную семантику и приобретает предметное значение, ср. *ведра ва*, удм. *ведра ву* 'ведро воды' и *ва ведра*, удм. *ву ведра* 'ведро для воды, ведро с водой'; *мешок зёр*, удм. *мешок сезьы* 'мешок овса' и *зёр мешок*, удм. *сезьы мешок* 'мешок для овса, мешок с овсом'; *додь турун*, удм. *додьы турын* 'воз сена' и *турун додь*, удм. *турын додьы* 'воз с сеном'.

Как в коми-пермяцком, так и в удмуртском языке примыкаемые определения-существительные издавна выражали следующие смысловые отношения:

1. Принадлежность: коми-перм. *баран сюр* 'рог барана' (баран-рог), *руч след* 'след лисы' (лиса-след), *кыз лист* 'лист березы' (береза-лист); удм. *корка липет* 'крыша дома' (дом-крыша), *ыж сйль* 'баранина' (овца-мясо), *жок кук* 'ножка стула' (стул-нога).

2. Место: коми-перм. *вөр туй* 'лесная дорога' (лес-дорога), *горт пода* 'домашний скот' (дом-скот), *вөр дзодзог* 'дикий гусь' (лес-гусь); удм. *нюлэс сюрес* 'лесная дорога' (лес-дорога), *гурт пудо* 'домашний скот' (дом-скот), *нюлэс зязег* 'дикий гусь' (лес-гусь).

3. Материал: коми-перм. *шогди пизь* 'пшеничная мука' (пшеница-мука), *зёр пизь* 'овсяная мука' (овес-мука), *йй шид* 'мясной суп' (мясо-суп); удм. *чабей пизь* 'пшеничная мука' (пшеница-мука), *зег пизь* 'ржаная мука' (рожь-мука), *пу корка* 'деревянный дом' (дерево-дом).

4. Назначение: коми-перм. *брага туйс* 'туес для браги' (брага-туес), *ырöш кринка* 'кринка для кваса' (квас-кринка), *ма доз* 'посуда для меда' (мед-посуда); удм. *ву вышкы* 'кадка для воды' (вода-кадка), *пудо гид* 'хлев для скота' (скот-хлев), *ос кульчо* 'кольцо для двери' (дверь-кольцо).

5. Время: коми-перм. *төв пора* 'зимняя пора' (зима-пора), *ар пора* 'осенняя пора' (осень-пора), *тулыс кад* 'весеннее время' (весна-время); удм. *гужем дыр вуиз* 'наступило лето', *тол дыр вуиз* 'наступила зима', *май толзель* 'месяц май'.

С ростом потребности передавать разные оттенки смысловых связей в языке появляются новые конструкции, компоненты которых соединены между собой формальными средствами. Параллельно с *ош след* 'след медведя' (медведь-след), *мөс сюр* 'рог коровы' (корова-рог) в коми-пермяцком языке получают распространение построения типа *ошлөн след*, *мөслөн сюр* и т. д. Их семантическое своеобразие заключается в акцентировании внимания на предмете, выраженном существительным в родительном падеже. Такое существительное-определение приобретает большую самостоятельность по отношению к определенному слову.

Твердый порядок слов уступает место морфологическим средствам: определение-существительное оформляется родительным падежом. Его можно без изменения смысла словосочетания легко поместить после определяемого слова: *след ошлӧн* 'след медведя', *сюр баранлӧн* 'рог барана'. Этим говорящий подчеркивает принадлежностное значение существительных, стоящих в родительном падеже.

Таким образом, развитие структуры словосочетаний, в которых определения-существительные выражают принадлежностные отношения, шло в коми-пермяцком языке по двум направлениям. С одной стороны, сохранились конструкции с твердым порядком слов. В них связь определения с определяемым морфологически не выражена, например *Вӧлі эшӧ немыт, а фермаэз дынӧ, подавӧдитисез керкуоккезӧ чукӧртчисӧ отирыс быдӧс полеводческой бригадись* (6)³ 'Было еще темно, а к фермам, в дома животноводов собрались люди со всех полеводческих бригад'. С другой стороны, развились определительные словосочетания, в которых принадлежностные отношения получили оформление в родительном падеже. Такие определения менее обусловлены определенным местом, допускают перестановку, отрыв от определяемого слова, например: коми-перм. *Правленне ошпозъяинской колхозлӧн виль* (1) 'У Ошпозьянинского колхоза правление новое'.

Коми-пермяцким конструкциям с определением в родительном падеже в удмуртском языке соответствуют словосочетания, компоненты которых соединены взаимообусловленными формами притяжательной связи. В таких словосочетаниях также допускаются отклонения от обычного положения определения непосредственно перед определяемым, например: *Ӧз чуда сюлмыз Петырлэн. Сюан учкыны потӱз* (8) 'Не выдержало сердце Петра. Пошел он смотреть на свадьбу'; *Сезьы кизӧнлэн самой пӧсь дырыз вуиз* (8) 'Наступила самая горячая пора сева овса' (овса сева самая горячая пора наступила).⁴ В этих предложениях определения расположены необычно: следует за определяемым именем (1 пример), оторгнуто от определяемого имени (2 пример).

Имена в роли определения со значением места, времени и материала в коми-пермяцком языке выработали специальные адъективирующие суффиксы и перешли в разряд имен прилагательных, которые в зависимости от контекста могут занимать положение перед определяемым словом и после него. Так, в современном коми-пермяцком языке довольно продуктивны прилагательные на *-ся*, обозначающие отношение по месту и времени: *гожумся кад* 'летнее время', *кадыс гожумся* 'время летнее', *тӧвся лун* 'зимний день', *лун тӧвся* 'день зимний', *сэтчинся олӧм* 'тамошняя жизнь'.

В этом языке весьма обширна группа прилагательных на *-овӧй*, выражающих признак по материалу, например: *идовӧй нянь* 'ячменный хлеб', *шогдӧвӧй пизь* 'пшеничная мука', *кӧртовӧй крыша* 'железная крыша', *пуовӧй пань* 'деревянная ложка'. Такие прилагательные могут стоять и в постпозиции: *миян няньыс только шогдӧвӧй* 'у нас хлеб только пшеничный'. Конструкции типа *пу пань* 'деревянная ложка' (дерево-ложка), *зӧр пизь* 'овсяная мука' (овес-мука) еще изредка встречаются в речи старшего поколения коми-пермяков, но воспринимаются уже как устаревшие.

Что же касается удмуртского языка, то в нем адъективация существ-

³ Расшифровку обозначений см. в конце статьи.

⁴ Н. П. Перевозчиков, Притяжательные формы связи имен в определительных словосочетаниях удмуртского языка. — Вопросы составления описательных грамматик, Москва 1961, стр. 267—279.

вительных, обозначающих время, место, не получила развития. Поэтому для выражения указанных значений здесь по-прежнему употребляются имена в именительном падеже: *тол нунал* 'зимний день' (зима-день), *гужем дыр* 'летнее время' (лето-время), *нюлэс сюрес* 'лесная дорога' (лес-дорога). Не выработаны в удмуртском языке специальные адекватизирующие суффиксы и для выражения отношения по материалу: *пу пуньы* 'деревянная ложка' (дерево-ложка), *дэра дэрем* 'холщевая рубашка' (холст-рубашка). Таким образом, в удмуртском языке категориально не дифференцированные определения стоят ближе к определяемым словам, их перестановка невозможна. Основные линии словорасположения в родственных языках в данном случае прямо зависят от сдвигов в морфологической системе языка: формирование суффикса освобождает порядок слов от грамматической нагрузки.

Общие закономерности коми-пермяцкого и удмуртского языков обнаруживаются и в расположении приложений, выраженных собственными именами существительными. Поскольку собственные имена оказываются определениями, то они располагаются перед определяемым словом: коми-перм. *Яков дядьыт* 'твой дядя Яков', *Педось сойыт* 'твоя сестра Федосья', *Зоя теткаыт* 'ее тетя Зоя', *Коля воньыт* 'твой брат Коля', *Иньва ю* 'река Иньва', *Кубень деревня* 'деревня Кубень', *Йӧг посад* 'село Егва', «Менам зон» *произведеннӧын* 'в произведении «Менам зон»'; удм. *Петыр агай* 'старший брат Петр', *Катя кенак* 'тетя Катя', *Егоров врач* 'врач Егоров', *Петр Иванович дышетӧсь* 'учитель Петр Иванович', *Вала шур* 'река Вала'.

Коми-перм. *Вӧввез корскайтӧмӧн, швачӧн, быд вынись, нюжӧтчӧмӧн нуисӧ хозяйиннэзнысӧ вӧр дор кузяс Надов деревнялань* (2) 'Лошадь с храпом, рысью, изо всех сил, вытянувшись, уносили своих хозяев по опушке леса к деревне Надов'.

Удм. *Та дыре частмы Витебск город понна немецкой захватчикӧ-ӧслы пумит секытӧсь наступательной ожтӧс нуиз* (5) 'В это время наша часть вела тяжелые наступательные бои против немецких захватчиков за город Витебск'.

Однако под влиянием русского языка в последнее время в конструкции с приложением стала проникать противоположная линия словорасположения. Приложение, выраженное собственным именем, довольно часто встречается в положении постпозиции по отношению к поясняемому существительному. Причем эта тенденция характерна для обоих языков.

Коми-перм. *Деревня Конановчи сулалӧ Гырка лог дорын* (2) 'Деревня Конановчи стоит у Гырка лога'; удм. *Озы вордскем шаерезлэн эрикез но данэз понна бырыз удмурт калыклэн яратано пиез, поэт Филипп Григорьевич Кедров* (5) 'Так за честь и свободу родины погиб любимый сын удмуртского народа, поэт Филипп Григорьевич Кедров'.

Предшествование подчиненного слова подчиняющему наблюдается также в сложных собственных названиях лиц, которые как в коми-пермяцком, так и в удмуртском языке строятся по принципу:

а) прозвище + имя: коми-перм. *Пелю Миша, Чужанӧв Марий, Ляпчик Ваня*; удм. *Чушни Иван, Кион Оркемей, Кедр Митрей*; коми-перм. *Паныт нылӧ пукалӧны эшӧ кык морт: Тувдӧм Петра да Майӧг Опонь* (2) 'Напротив них сидят еще два человека: Тувдом Петра да Майог Опонь'; удм. *Чушни Иван озы ик исповеде пыратӧк кулиз* (12) 'Чушни Иван так и умер, не исповедавшись';

б) фамилия + имя: *Калин Петра, Власов Степан, Кривошеков Иван, Корепанов Зосим*. Однако в художественной литературе в настоя-

щее время часто встречается постановка имени перед фамилией: коми-перм. *Лесотехникум кончитом бӧрын Лена Базукова мымдакӧ уджаліс леспромхозісь главнӧй механик отделын* (4) 'После окончания лесотехникума Лена Базукова некоторое время работала в отделе главного механика леспромхоза'; удм. *Максим Игнатъев гожтэтгӧсты, газетгӧсты но журналгӧсты гуртгӧсы нуллыны уг жадыы* (14) 'Максим Игнатъев не устаёт разносить по деревням письма, газеты и журналы';

в) отчество + имя: коми-перм. *Пиля Олӧш 'Алексей Филиппевич', Игнат Миков 'Николай Игнатъевич'*; удм. *Петыр Иван 'Иван Петрович', Ондрей Кузьма 'Кузьма Андреевич'*; коми-перм. *Эз ешты сайкавны сылӧн местаыс, кызд миян костер дынӧ локтис виль гӧсь — Анань Данько* (1) 'Не успело остыть его место, как к нашему костру пришел новый гость — Даниил Ананьевич'; удм. *Микол Педор уйбыт уйталаса, кык ведра чорыг ваем* (15) 'Федор Николаевич всю ночь острожил и принес два ведра рыбы'.

Нередко личному имени в коми-пермяцком и удмуртском языках предшествует не одно, а несколько собственных имен. В таком случае на первое место ставится имя самого старшего из предков: *Петра Миша Яков 'Яков, сын Михаила Петровича', Игнат Миков Санко 'Александр, сын Николая Игнатъевича', Абрам Паша Марий 'Мария, дочь Павла Абрамовича'*; удм. *Митит Павол Иван 'Иван, сын Павла Никифоровича, Данько Максим Одогъ 'Евдокия, дочь Максима Даниловича'*. Такого рода сложные построения в настоящее время распространены в народной речи и разговорном языке. В публицистике и художественной литературе наблюдается тенденция именовать людей по аналогии с русскими именами и отчествами: *Иван Петрович, София Павловна, Мария Семеновна* и т. д.

Коми-перм. *Лесопунктын нійӧ панталіс Макар Кузьмич* (4) 'В лесопункте их встретил Макар Кузьмич'; удм. *Самой со, Иван Сидорович! — кесккиз начальник* (5) 'Он самый, Иван Сидорович, — крикнул начальник'.

В наше время официальным именем коми-пермяка и удмурта является фамилия, имя, отчество: *Кривощечков Семен Михайлович, Утева Мария Федоровна, Порсев Александр Петрович, Кедров Филипп Григорьевич*.

2. Словосочетания, в которых определение выражено именем прилагательным. В словосочетаниях с определением-прилагательным порядок слов в обоих языках подчиняется общей закономерности «определение + определяемое».

Прилагательное-определение обычно примыкает к определяемому слову и стоит непосредственно перед ним: коми-перм. *гӧрд флаг*, удм. *горд флаг* 'красный флаг'; коми-перм. *гӧрд флаглӧ*, удм. *горд флаглы* 'красному флагу'; коми-перм. *гӧрд флагӧн*, удм. *горд флаген* 'красным флагом'. При нарушении указанного порядка слов изменяется синтаксическая роль переставленного слова. Так, словосочетание коми-перм. *ыджыт керку*, удм. *бадзым корка* означает 'большой дом', а коми-перм. *керку ыджыт*, удм. *корка бадзым* — 'дом большой'. В первом случае *ыджыт*, *бадзым* — определения, во втором случае эти же слова выступают в роли сказуемого.

В современном коми-пермяцком языке встречается и согласование прилагательного-определения с определяемым словом в числе. Это делает более свободным и порядок слов в соответствующих словосочетаниях. Чаще всего с определяемым словом согласуется обособленное определение, а также определение, оторванное от определяемого слова,

отделенное от него другими словами или находящееся после определяемого слова: *Шонытось да кузьбось, кыздз помтём туй, петисё луннэз Сер посад весьтын* (2) 'Теплые и длинные, как бесконечная дорога, установились дни над селом Сер'. Отрыв от определяемого слова в данном случае способствует выделению определения, подчеркиванию его значения.

При непосредственном предшествовании определяемому слову прилагательное-определение согласуется в числе реже. Согласование такого определения, как и в указанном выше случае, служит для смыслового выделения его: *Сулалёны шонытось луннэз* 'Стоят теплые дни'; *Строитсьёны ыджытось керкуэз* 'Строятся большие дома'.

Обособленное или постпозитивное определение может быть согласовано с определяемым словом не только в числе, но и в падеже: *Кыям покроммесё гаруснойезё, киськиаззё* 'Ткем пояса гарусные, с кистями'; *Новйё Макар важ милицейскёй форма, кёдö сетлисё эшö война одзын.* — *шоркйисьёмö, бырёмö* (16) 'Носит Макар старую милицейскую форму, которую выдавали еще до войны, — потертую, рваную'. Согласование в падеже у препозитивного определения очень редко: *Тэ кончитин дасотö классö, а годдэт лишь семнадцать* (19) 'Ты кончил десятый класс, а лет всего семнадцать'.

Согласование определений-прилагательных в числе в удмуртском языке также встречается. Случаи согласования те же, что в коми-пермяцком языке: подчеркивание, выделение того или иного признака предмета, выраженного прилагательным: *Та артельсь ваньмыз вурись-кысьёс, егитёсьыз но арлыдоосыз, технической кружокын дышетско* (20) 'Из этой артели все портные, молодые и пожилые, учатся в техническом кружке'.

3. Словосочетания, в которых определение выражено именем числительным. Имя числительное в пермских языках обычно предшествует тому слову, количественный признак которого оно выражает: *куим морт*, удм. *куишь адыми* 'три человека'; *вит керку*, удм. *вить корка* 'пять домов'; *кватъ кольтъ*, удм. *куать курегпуз* 'шесть яиц'; *дас мёс*, удм. *дас скал* 'десять коров'.

Перестановка числительного ведет к изменению смысла словосочетания, придает значение приблизительного количества: коми-перм. *керку вит* 'приблизительно пять домов', *кольтъ кватъ* 'около пяти яиц'; удм. *нунал вить* 'дней пять', *мурт куишь* 'человека три'. Перестановка невозможна в том случае, если числительное в коми-пермяцком языке выступает в краткой форме (*õt, õti*). Такие числительные всегда стоят перед именем существительным: *Õт крайсянь мёд крайöдз, границазз сайöдз* *Тэ лэбзы жö, песня, кыздз кай* (23) 'От одного до другого края, за пределы границ Ты лети же, песня, как птица'.

Совместные (обобщительные) числительные в коми-пермяцком языке строго предшествуют определяемому слову: *куимнан мортис* 'все три человека'; *кыкнан киам* 'в обеих моих руках'; *витнан керкуись* 'из всех пяти домов'; *Адззö, дело умöль, кватитис бедьсö, öвтышитис сийён* — *куимнан юрсö орötис змейыслись* (24) 'Видит дело плохо, схватил палку, махнул ею — все три головы отрезал у змея'.

Лично-обобщительные числительные или счетно-личные местоимения не прикреплены к определенному месту, но чаще всего располагаются за определяемым словом: *Нйя кыкнанныс* 'они оба', *мийö витнанным* 'все мы пятеро'; *Нйя кыкнанныс чöлисö минута дырна, кывзисö пуэзлись дугдывтём песня* (25) 'Они оба помолчали минуту, слушали бесконечную песню деревьев'.

Лично-обобщительным числительным соответствуют в удмуртском языке собирательно-личные числительные с суффиксом *на*, которые всегда употребляются с притяжательными прилепами *мы, ды, зы*. Чаще всего такие слова стоят после личных местоимений, количественные признаки которых уточняют: *ми куиьнамы* 'все мы трое', *милемыз кыкнамес* 'нас обоих', *милемлы ныльнамылы* 'нам всем четверем'.

4. Определения-местоимения. С твердым порядком слов связаны лишь местоимения, употребляющиеся в значении имен существительных, особенно в том случае, если они выступают в виде краткой основы *ас, ме, тэ, ны, сы*, а также краткие притяжательные местоимения: коми-перм. *ме кыиьн* 'в моих руках', *тэ семьяын* 'в твоей семье'; удм. *ас уженыз* 'своей работой (он, она)'; *Видзöтыштiм мийö москвичез вылö, ны олан вылö да удж вылö, и зубыт лоис и гажа* (26) 'Посмотрели мы на москвичей, на их жизнь и работу, и стало больно и радостно'; *Каждöй лун виль мотивöн горалö Миян му вылын мортлөн олан* (27) 'Каждый день новой мелодией звучит на нашей земле жизнь человека'; удм. *Ас Родина понна нюръяськыса тросэз асьме егитгёс быризы* («Удмуртлысь комсомолец») 'Борясь за свою Родину, погибли многие наши молодые (люди)'.

Лично-определятельные местоимения нередко следуют за личными местоимениями или именами существительными: *Нiя асьныс сулалöны öшыннэз одзын, видзöтöны öтөрö* (28) 'Они сами стоят перед окнами, смотрят на улицу'; удм. *Тон ачид адзиськод: ю бусы куашете, Серекья, вераське ...* (5) 'Ты сам видишь: хлебное поле шумит, смеется, говорит'.

5. Словосочетания, состоящие из причастия или причастного оборота и определяемого существительного. В таких словосочетаниях причастие-определение в коми-пермяцком и удмуртском языках стоит непосредственно перед определяемым словом, например: *гөрöм му*, удм. *гырем му* 'вспаханная земля'; *узись морт*, удм. *изысь адями* 'спящий человек'; *сёян турун*, удм. *сионо турын* 'съедобная трава'; *краситтöм джодж*, удм. *буятэм выж* 'некрашенный пол'.

Распространение определений, выраженных причастиями, с помощью поясняющих слов образует причастный оборот. Внутри оборота слова могут быть связаны как по типу управления, так и по типу примыкания. Порядок слов в причастных оборотах подчиняется строго определенным правилам. Причастие обычно замыкает отглагольный оборот; ему предшествуют зависимые слова в следующей последовательности: перед причастием ставится относящееся к нему примыкаемое обстоятельство или дополнение, затем определения (одиночные или развернутые), поясняющие эти дополнения или обстоятельства: коми-перм. *Виктор локтiс сы дынö и висьталiс колхоз правленнöн примитöм решенне йлысь* (6) 'Виктор подошел к ней и рассказал о принятом правлением колхоза решении'; удм. *Пуж пыртi кадъ кисьтэ кезыт зор, зарние биниськем музъемез, тэлэз ... , коттэ* (5) 'Как из решета льет холодный дождь, мочит одетую в золото землю ... , лес'.

В удмуртском языке наблюдаются редкие случаи употребления причастных оборотов в позиции за поясняемым именем: *Татысь нылгёс но сгит пиос, целинной шаере ужаны куриськемгёсыз, чуказе райкомолэ мынозы* (20) 'Здесьние девушки и юноши, попросившиеся работать в целинном крае, завтра пойдут в райком'. Обособление здесь обеспечено необычным местом оборота и выделительным суффиксом причастия, согласованного с определяемым именем в падеже и числе.

*

Мы рассмотрели основные случаи фиксированного порядка слов в коми-пермяцком и удмуртском языках. Наличие общих черт, обнаруживающихся в функционировании способа порядка слов в грамматическом строе родственных языков, объясняется не только выработкой основных закономерностей расположения слов в словосочетании и предложении в период общепермского единства, но отчасти и тем, что после распада древнепермской общности развитие многих языковых явлений в коми и удмуртском языках продолжалось в направлениях, заложенных в общепермский период. Расположение слов в структуре словосочетания и предложения этих языков имеет, конечно, и различия. Они обусловлены все более усиливающимся расхождением пермских языков, в процессе которого определенные закономерности сохранялись в одном языке, в другом же возникали по тем или иным причинам новые явления и отмирали старые. Все эти вопросы требуют более углубленного изучения.

Обозначения

1 — И. Минин, Чөвпан мыс дын, Кудымкар 1962; 2 — Михаил Лихачев, Бөрийөм произведеннээз, Кудымкар 1959; 3 — Сказкаэз, Кудымкар 1947; 4 — И. Минин, Тулыс горалө. — Иньва, Кудымкар 1961; 5 — Ф. Кедров, Бырьем произведениос, Ижевск 1959; 6 — И. Шадрин, «Коммунар» колхозын. — Иньва, Кудымкар 1955; 7 — Ю. Громадченко, Доярка. — Иньва, Кудымкар 1955; 8 — М. Лямин, Шудбур понна, Ижевск 1961; 9 — Удмурт сказкаос, Ижевск 1940; 10 — Л. Нилогов, Пöрись друггез. — Иньва, Кудымкар 1961; 11 — И. Шадрин, Дёма. — Тулысса ваэз, Кудымкар 1959; 12 — Кедр Митрей, Секыт зибет, Ижевск 1957; 13 — Л. Нилогов, Гортö. — Парма, Кудымкар 1962; 14 — Журнал «Молот»; 15 — Газета «Азьлань»; 16 — И. Минин, Веретя. — Парма, Кудымкар 1962; 17 — Н. Боротов, Родной ныв. — Парма, Кудымкар 1962; 18 — П. Ханжин, Коми-Пермяцкой округло 30 год. — Иньва, Кудымкар 1955; 19 — С. Караваев, Кинöн жö лоны? — Парма; 20 — П. Перевощиков, Роль русского языка в развитии культуры удмуртского народа, Ижевск 1963; 21 — В. Климов, Вера Селина, Кудымкар 1962; 22 — В. Климов, Чайдöм ув, Кудымкар 1960; 23 — И. Минин, Тэ лэбзы жö, песня. — Коми песня, Кудымкар 1959; 24 — Коми-Пермяцкой народной устной поэтической творчество, Кудымкар 1960; 25 — В. Боталов, Тулысса песня. — Парма; 26 — Изложеннээз понда статьяэзöн сборник, Кудымкар 1961; 27 — С. Караваев, Орс, гармонь. — Коми песня, Кудымкар 1959; 28 — В. Климов, Пашко менам дона, Кудымкар 1962.

A. S. KRIVOŠOKOVA-GANTMAN (Perm)

WORTFOLGE IN DER KOMI-PERMISCHEN SPRACHE IM VERGLEICH ZUM UDMURTISCHEN

Im grammatischen Bau der permischen Sprachen spielt die Wortfolge eine bedeutende Rolle. Sie ist in mehreren Fällen das einzige Mittel zum Ausdruck der syntaktischen Verbindung.

Am öftesten tritt die Wortfolge als solches in attributiven Wortgruppen auf: 1) in Gruppen, in denen das Attribut durch ein Substantiv im Nominativ ausgedrückt ist; 2) in Konstruktionen mit Apposition; 3) in Wortgruppen, in denen das Attribut durch ein angrenzendes Adjektiv ausgedrückt ist; 4) wenn es durch ein Zahlwort oder ein Pronomen in Kurzform ausgedrückt ist. Ist das Attribut aber durch Wörter, die von Verben stammen, ausgedrückt, so ist die Wortfolge gebunden.